

УДК 801.561.3:811.111'23'367

ЭМОТИВЫ: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ В ИНФОРМАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИАЛОГА

Морозова И. Б.

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

В представленной работе рассматривается проблема естественной эмотивности речи с точки зрения ее вербальной репрезентации. В фокусе исследования находится анализ так называемых структурно-непредикатных эмотивных реплик и их функционирование в современном художественном диалоге. Автор доказывает значимую природу таких высказываний и совершает попытку раскрыть их формальную репрезентацию и коммуникативную семантику. Изучение глубинных механизмов человеческой речи позволяет сделать определенные выводы о скрытых психологических основах их функционирования в речевой коммуникации.

Ключевые слова: междометие, непредикатное предложение, эмотив, бессознательное непредикатное высказывание, первичные и производные междометия.

Морозова І. Б. Емотиви: функціональна роль в інформативному просторі художнього діалогу. У статті розглядається проблема природної емотивності мовлення з погляду її вербальної репрезентації. У фокусі дослідження знаходиться аналіз так званих структурно-непредикатних емотивних реплік і їхнього функціонування в сучасному художньому діалозі. Авторка доводить значення природу таких висловлювань і здійснює спробу розкрити їхню формальну репрезентацію та комунікативну семантику. Вивчення глибинних механізмів людського мовлення дозволяє зробити певні висновки про приховані психологічні основи їхнього функціонування в мовній комунікації.

Ключові слова: вигук, непредикативне речення, емотив, несвідоме непредикативне висловлювання, первинні і похідні вигуки.

Morozova I. B. Emotives: their functional role in the literary dialogue information space. The given article considers the problem of natural speech emotivity from the point of view of its verbal representation. The work is focused upon the analysis of the so-called non-predication structured emotive remarks and their functioning in modern literary dialogue. The author argues about the meaningful nature of these utterances and makes an effort to discover their formal representation and communicative semantics. The study of the deep-lying human speech mechanisms permits the author to make certain conclusions as to the hidden psychological premises of their functioning in speech communication.

Key words: interjection, non-predication structured sentence, emotive, unconscious non-predication utterance, primary and derived interjections.

Общая постановка проблемы. По справедливому замечанию Р. Гунтера, “естественная человеческая речь так же немислима без эмоциональной окраски, как и движущийся автомобиль без смазанного мотора” [32, 91]. Обращение современной лингвистической науки к вопросам порождения и восприятия речи в процессе диалогизирования объясняется, прежде всего, первичностью диалога как формы речевой коммуникации, а также антропоцентрической природой процесса познания в целом. Познавая мир, человек проявляет эмоции, которые являются неотъемлемой частью объективной реальности. “В этом заключается специфика эмоций человека: они – и объект отражения в языке, и инструмент отражения самих себя и других объектов действительности ...” [25, 96–104]. Оказывая непосредственное влияние на содержание и динамику мышления, эмоции вербализуются в языке в виде определенных

© Морозова И. Б. Эмотивы: функциональная роль в информативном пространстве художественного диалога

речевых единиц. В процессе изучения фактического материала нами установлено, что реплики, так или иначе эмотивно окрашенные, употребляются в художественном тексте с приблизительной частотностью 1:8 относительно соответствующих нейтральных высказываний, что указывает на их весьма высокий удельный вес в речевой коммуникации. “Эмоции и эмоциональные состояния человека определяют его сущность, деятельность и взаимоотношения с окружающим миром, оставаясь при этом неподвластными философским, психологическим и лингвистическим теориям” [24, 5].

Рассматривая функционирование эмотивных реплик в диалоге как сложную и многогранную психолингвистическую проблему, мы понимаем невозможность решения ее в рамках одной статьи. В соответствии с этим, в настоящей работе ограничиваемся анализом эмотивных высказываний только непредикатной структуры, т.е. таких, которые не могут быть восстановлены из контекста или в рамках существующей парадигмы до предложений с подлежащно-сказуемым нексусом. Отсюда, **объектом** изучения являются эмотивные непредикатные реплики в англоязычном персонажном диалоге, а **предметом** выступает их формальная репрезентация и коммуникативная семантика. **Цель** настоящей работы – раскрыть грамматическую сущность эмотивных непредикатных реплик в английском языке и выявить особенности их объективации в оригинальном англоязычном персонажном диалоге.

В фокусе настоящей работы – функционирование эмотивных непредикатных реплик в англоязычном художественном диалоге. Под последними в работе понимаются синтаксические единицы типа *Oh!*, *My Lord!*, *Alas!*, *etc*, которые могут употребляться в виде изолированных реплик, но при этом не представляют собой ни подлежащего, ни сказуемого, ни какой-либо их части.

Анализ последних публикаций. Как известно, в любом языке непредикатные реплики, выражающие эмоции, обычно относят к классу междометий, которые Л.В. Щерба называл “неясной и туманной категорией, досадным недоразумением” [27, 124]. Изучением этой проблемы, в числе многих других исследователей, занимались М. Я. Блох [3], Ж. Вандриесс [4], А. Вежбицкая [5], В. Г. Гак [7], В. Гумбольдт [9], О. Есперсен [10], Дж. Лич [34], В. В. Потебня [20], В. Циммер, В. И. Шаховский [25] и др. Тем не менее, несмотря на большое число проведенных исследований и интересные научные результаты анализа выражения эмоций в языке и речи, их языковая природа и особенности функционирования не получили в лингвистике достаточного освещения.

Актуальность исследования вытекает из гносеологической необходимости познания природы эмотивных высказываний, с одной стороны, а, с другой, – мотивируется практической потребностью изучения системы средств выражения эмоций в поточной речи. Такое знание дает ключ к пониманию способов самовыражения личности, поскольку “...эмотивная область информации, заключенной в тексте, есть отображение чувственного “Я” говорящего” [3, 10-30].

Материал исследования составляют 3087 речевых образцов эмотивных непредикатных реплик, отобранных методом сплошной выборки из англоязычного художественного диалога романов XX-XXI вв. Рассматривая художественный диалог вместе с Дж. Адамсом [30] как фиксированную виртуальную модель естественного человеческого общения, можно с достаточной вероятностью говорить о закономерностях вербализации эмоций в реальной речевой коммуникации.

Изложение основного материала. Понимая эмотивные непредикатные реплики шире узкого понятия “междометие”, мы включаем в эту категорию все эмоционально окрашенные реплики, не обладающие первичной структурой предикации.

Отношение исследователей к изучаемым высказываниям варьировалось от объединения междометных выкриков с номинативными единицами (А. И. Смирницкий [21], Дж. Фальк [31]), до смешивания биологического и социального начал в выражении эмоций (Ж. Вандреес

[4], М. Джус [33]. Так, А. В. Кунин трактує репліки-емотиви як чувствено оціночні [12, 153]. По мненню польської ученої А. Вежбицької, вираження емоцій в мові відноситься до сфери лінгвокультурології [5, 45]. В свою чергу, В. Н. Телія розглядає емотивні репліки як вираження емоціональних станів з допомогою експресії, і відносить до них, крім междометтів, афективи (бранні або ласкательні висловлювання, ругательства), однак їх граматичний статус не визначає [23, 7]. С іншої сторони, Г. С. Литвіненко, взагалі називає емотивні непередікатні речення «одноподібними» [15]. Такий підхід представляє нам некоректним, оскільки звичайно в лінгвістиці в поняття «ядро» включають підлежачо-сказуємостну зв'язаність.

В своїх дослідженнях ми розглядаємо непередікатні висловлювання, виражаючі емоції і використані в формі ізольованих реплік, як особливий тип простого речення [19]. В відміння від передікатних речень, де так або інакше прослідковується глагольна основа, «непередікатні побудови» є безглагольними емотивно центрованими. Не передаючи нової інтелектуальної інформації, речення даного типу служать для миттєвого реагування, забезпечуючого особистий емоціональний контакт співрозмовників.

В зв'язі з сказаним тут, виникає проблема, до якого рівня реагування (свідомого або несвідомого) необхідно віднести емотивні непередікатні репліки. В філософії особистості проблема несвідомого привертає все більше уваги дослідників. В різний час відомі філософи Е. Гартман [8], К. Лейбніц [13], І. Кант, З. Фрейд [28], А. Шопенгауер аналізували роль і значення психічних процесів, не усвідомлюваних людиною. Важливе місце займає цей питання і в психолінгвістиці (роботи А. Г. Асмолова [2], Л. С. Виготського [6], В. П. Зінченко, А. А. Леонтьєва [14], А. Г. Маклакова [16], С. Д. Максименко [17], Д. Н. Узнадзе і др.).

Очевидно, що свідоме мовне поведіння особистості визначається її свідомістю. По визначенню А.Г. Спіркина, «свідомість – це вища, властива тільки людині і пов'язана з мовою функція мозку, що включається в загальне, оціночне і цілеспрямоване відображення і конструктивно-творчому перетворенні дійсності, в попередньому мислительному побудові дійств і передбаченні їх результатів, в розумному регулюванні і самоконтролюванні поведінки людини» [22, 16]. «Несвідоме» ж, отримавши широку популярність завдяки дослідженням З. Фрейда, звичайно визначається як «... психічне життя, що відбувається без участі свідомості» [35], область психічного, недоступна свідомому контролю людини [28, 46].

Звернемо увагу, що якщо непередікатні висловлювання, виражаючі емоції, використовуються в діалозі, т.е. виступають як одиниці зв'язування, то вони звичайно несуть характер «продуманного реагування». Наприклад:

1. *He smiled and looked at her benignantly. 'You are a nice girl, Ellie.'*

'Oh!' she said for the sake of something to say (N. Lofts).

2. *'Hello, Sylvia!' I cried.*

'My! Who could have ever thought of meeting you here?' She gasped (J. Lark).

Очевидно, що в обох прикладах емотивні непередікатні реакції співрозмовників дуже продумані. В першому випадку дівчина бере паузу, щоб зібратися з думками для майбутньої бесіди. А во другому – явно демонструє своє здивування, підкріплюване наступною реплікою про несподіваність зустрічі з другом.

Таким чином, емотивні непередікатні речення комунікативно інформативні не в плані їх зв'язування з відображеною структурою передікації, а в плані суб'єктивного відображення психологічного зв'язування емоцій, функціонуючого як окреме повідомлення. Разом з тим, комунікативно-когнітивна класифікація емотивних непередікатних висловлювань має наступний вигляд (див. рис. 1).

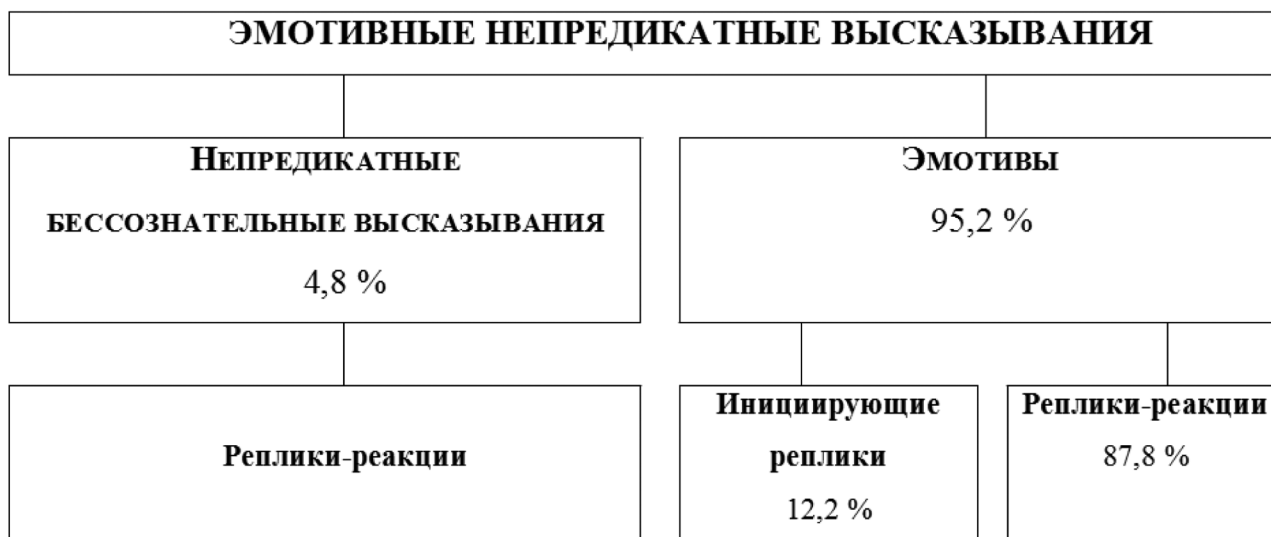

Рис. 1. Коммуникативно-когнитивная классификация эмотивных непередикатных высказываний

Непередикатные реплики, выражающие эмоции, т.е. междометия, употребляющиеся в диалогическом общении, представлены двумя базовыми типами высказываний: сознательного сообщения и бессознательного реагирования на вербальный или невербальный раздражитель внешней среды. Так, обжегшись горячим чаем за обедом, англоязычный коммуникант вполне естественно воскликнет “*Ouch!*” или “*Oh!*”. В данном случае, его реплика относится к уровню бессознательного реагирования, поскольку не предполагает целенаправленное сообщение своему партнеру по коммуникации. Такие реплики мы считаем необходимым классифицировать в отдельную группу *непередикатных бессознательных высказываний* ввиду их естественной физиологической природы человеческого реагирования.

Если же своим возгласом собеседник целенаправленно посылает своему партнеру по коммуникации эмотивный сигнал, то данные реплики, разумеется, представляют собой высказывания другого класса – сознательного инициирования беседы или реагирования, – для рассмотрения которых требуется ввести отдельный термин – *эмотивы*.

Как показывают наши наблюдения, последние в художественном диалоге употребляются значительно чаще непередикатных бессознательных высказываний, и их соотношение составляет примерно 20:1. Заметим, что критерием дифференцирования двух рассматриваемых классов непередикатных реплик, выражающих эмоции, может служить только непосредственная реальная или виртуальная ситуация общения. Рассмотрим такие примеры:

1. *Alice felt her heel click on the polished floor.*

‘Oops,’ she grasped the wall trying to steady herself (P. Kelly).

2. *‘When are you tying the knot, mate?’*

‘I dunno. She’s egocentric, frivolous, and schizophrenic!’

‘Oops! I thought you liked Kay.’ Theo looked unruffled (L. Gardner).

Очевидно, что первый пример демонстрирует бессознательное, инстинктивное реагирование Элис, которое берет начало в доречевой деятельности человека. Во втором случае “*Oops*” представляет собой явно целенаправленное сообщение, ориентированное на адресата, и выражает притворное смущение говорящего. Реплика, в данном случае, является непередикатной и относится к классу эмотивов.

Анализ фактического материала убеждает, что эмотивы употребляются как в иницирующих (а), так и в реагирующих (б) репликах, в то время как непередикатные бессознательные высказывания представляют собой исключительно реплики-реакции. Например:

- а) – *Oh! How could you...*
– *I'm ashamed. I really shouldn't* (K. Carole)
б) – *You've spoilt my picture!*
– *Alas!* (L. Brett)

При этом, в процессе исследования установлено, что с точки зрения формальной композиции, эмотивы также употребляются значительно реже в качестве иницирующих, чем в качестве реагирующих реплик (Ср. 12,2 % и 87,8 %), что указывает на реакционную природу речевой коммуникации как таковой и ее прототипическую функцию служить средством поддержания информационного метаболизма.

Изучение конкретных персонажных диалогов опровергает сложившееся в лингвистике мнение о том, что эмоции в речи существуют “в отрыве от слов интеллектуального языка” [18, 355].

Говоря о коммуникативной семантике эмотивных реплик, нельзя не отметить возможность перехода в междометия знаменательных слов типа “*My foot!*”, “*Fiddlesticks!*”, “*Oh, boy!*” Например:

“*Tell her to come and see me some day*”. *An understudy. My foot!* (W.S. Maugham).

В приведенном диалоге “*My foot*” не имеет прямого лексического значения “моя нога”, как можно было бы предположить, исходя из компонентов словосочетания, а является переосмысленным свободным словосочетанием, с течением времени закрепившимся в языке как междометие. Как отмечает Р. О. Шор, “порой экспрессивная сторона слова настолько выдвигается вперед, что заслоняет его значение. Слово обесмысливается, становится криком гнева, радости, боли” [26, 85]. Такая формулировка, однако, дает неправильное представление о том, что подобные слова и словосочетания с потерей первоначальных лексических значений превращаются в якобы “бессмысленные возгласы”. Возражение вызывает уже сам факт рассмотрения эмотивных непредикатных высказываний как “бессмысленных” единиц, поскольку коммуникативную нагрузку несут все реплики диалога и, следовательно, имеют конкретный смысл в контексте. Структурно-семантическая классификация эмотивных непредикатных предложений (см. рис. 2), подразумевает их изначальное подразделение на:

а) **первичные**, или **возгласы**, т.е. речевые единицы, изначально служившие для выражения психологического состояния говорящего, типа *Oh!*, *Ah!*, *Wow!*;

б) **производные** – лексически значимые единицы, которые обладают реальным или абстрактным референтом в окружающей действительности, приобрели в ходе своего исторического развития или в процессе коммуникации дополнительную эмотивную окраску и экспрессивность, и начали использоваться для передачи психоэмоционального состояния коммуниканта. Заметим, что референтное значение как таковое утрачено, не играет особой роли и часто вовсе не принимается во внимание в коммуникативной ситуации, характеризуя только определенный тип передаваемой эмоции или выбор лексико-стилистического регистра (от высокого, например, *For England's sake!* до откровенно низкого и просторечно-вульгарного *For fuck's sake!*).

При этом, частотность высказываний обоих типов практически одинакова с соотношением 51 % у первичных к 49 % у производных непредикатных реплик. Отметим, что в классе “первичных” эмотивных непредикатных предложений подавляющее большинство представляют собой одноэлементные конструкции (46,8 %), тогда как среди “производных” междометий именно эмотивные непредикатные предложения, состоящие из нескольких элементов, составляют основную часть (45,4 %).

Рис. 2. Генезис эмотивных непередикатных предложений

Примеры к Рис. 2:

1. – *Are you a scientist?*
– *I'm a doctor of medicine.*
– *Oh-h!* – *she smiled (M. Mc Elfrish).*
2. *'Ah, ah!'*
'What's up again?' (M. Kendrick)
3. *Jesus! I'd like to sit down for a few minutes (M. Kendrick).*
4. *Dear me! Are you delirious? (V. Murray)*

Причину такого распределения частотности усматриваем в том, что первичные эмотивные реплики, передающие возглас, восходят к рефлекторным произвольным выкрикам и звукам, являющимися непосредственной реакцией субъекта на события окружающего мира или обусловленными внутренними переживаниями говорящего. Отсюда, образование многоэлементных структур для них не характерно. Производные же, в свою очередь, восходят к знаменательным частям речи, вследствие чего могут легко образовывать словосочетания, не теряя своей эмотивной окраски. Сравним, например, *Good God!*, *Good my God!*, *For God's sake!*, *God Almighty!* и противоположные им по лексической коннотации - *Hell!*, *Devil!*, *God damn!* и т.д. Что касается наличия языковых форм типа *Dickens!*, *Oh, boy!*, *Gosh!*, *Damaged!* и др., то их наличие объясняем явлениями психологического “табу” в языке и традиционным эвфемистическим употреблением последних [19].

Эмотивные реплики затрагивают глубинные психологические и психические ресурсы человеческой личности. Способность человека к выражению своих эмоциональных состояний в речи с помощью высказываний специального типа восходит к соционической модели человеческой психики. Основанная на теории информационного метаболизма А. Кемпинского [11] и учении о социальной типологии К. Юнга [29], соционическая модель личности во многом раскрывает работу человеческого сознания. Теория информационного метаболизма предполагает взаимодействие двух колец: ментального и витального. “Ментальное кольцо получает, обрабатывает и использует информацию о внешнем мире. Это осмысливание

внешней действительности, сознательное приспособление к ней” [1, 153]. “Витальное кольцо получает, обрабатывает и использует информацию, получаемую изнутри организма (в котором отражается весь мир). Витальное кольцо – эхо внешнего мира в собственном теле. Это эхо выводится и наружу, но осознается чаще всего только другими людьми уже как внешняя действительность” [1, 154].

Очевидно, что эмотивные реплики находятся на стыке, переплетении ментального и витального кольца, и с одной стороны, сознательно или бессознательно отражает полученную информацию, а с другой служат осознанным приспособлением к условиям внешнего мира, в нашем случае – общения.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Как показывает проведенное исследование, прототипическое непредикатное высказывание, выражающее эмоции, представляет собой эмотив – осознаваемую говорящим демонстрацию эмоций, которая используется с целью интенционального воздействия на собеседника для передачи определенных сообщений о наличии чувств, предпочтений, симпатий и антипатий. Социальная и психологическая функции таких высказываний – служить регуляторами общения, способствуя укреплению или ослаблению контакта между коммуникантами на уровне витальных колец их психики и установления или разрушения общего эмоционального поля. Выражая солидарность с собеседником на уровне ментального кольца соционической модели, эмотивы трансформируют потенциальное свойство личности выразить субъекту общения свое эмоциональное сопереживание, в реальную демонстрацию витальной близости и контакта с ним. Вопреки устоявшейся точке зрения о возгласах как основном типе эмотивных непредикатных предложений, результаты анализа показывают, что вычленить базовое эмотивное непредикатное высказывание на структурно-семантическом уровне не представляется возможным ввиду практически одинаковой частотности употребления первичных и производных междометий. Отсюда ясно, что выражение эмоций в речи является не только сугубо лингвистической проблемой, но и подлежит изучению с позиций отражения глубинных связей психических процессов с механизмами речепорождения человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аугустинавичюте А. Модель информационного метаболизма / А. Аугустинавичюте // Соционика, ментология и психология личности. – № 1. – 1995. – С. 27–32.
2. Асмолов А. Г. Психология личности. Принципы общепсихологического анализа: [учебник] / Асмолов А. Г. – М. : МГУ, 1990. – 367 с.
3. Блох М. Я. Диктема в уровневой системе языка / М. Я. Блох // Коммуникативно-парадигматические аспекты исследования языковых единиц. – Барнаул-Москва, 2004. – С. 10–30.
4. Вандреес Ж. Язык / Ж. Вандреес. – [Русский перевод]. – М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1937. – 412 с.
5. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – [пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой]. – М. : Русские словари, 1996. – 416 с.
6. Выготский Л. С. Мышление и речь / Выготский Л. С. – М. : Лабиринт, 2008. – 352 с.
7. Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Синтаксис / Гак В. Г. – М. : Высшая школа, 1981. – 207 с.
8. Гартман Н. Этика / Гартман Н. – СПб. : Владимир Даль, 2002. – 708 с.
9. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / Гумбольдт В. – М. : Прогресс, 1984. – 336 с.
10. Есперсен О. Философия грамматики / Есперсен О. – М. : КомКнига, 2006. – 410 с. – (Серия: Лингвистическое наследие XX века).
11. Кемпински А. Экзистенциальная психиатрия / Кемпински А. – М. : Совершенство, 1998. – 320 с.
12. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: [учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А. В. Кунин. – 2-е изд., перераб. – М. : Высшая школа, Дубна: Изд. центр “Феникс”, 1996. – 381 с.
13. Лейбниц Г. В. Сочинения. В 4-х т. / Лейбниц Г. В. – М. : Мысль, 1983. – Т.2. – 289 с.
14. Леонтьев А. А. Высказывание как предмет лингвистики / Леонтьев А. А. – М. : Высшая школа, 1979. – 481 с.
15. Литвиненко Г. С. Синтаксический анализ одноядерных предложений в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Литвиненко Галина Сергеевна. – Л., 1972. – 162 с.
16. Маклаков А. Г. Общая психология / Маклаков А. Г. – СПб. : Питер, 2002. – 592 с.

17. Максименко С. Д. Загальна психологія : навч. посібник / С. Д. Максименко, В. О. Соловієнко. – К. : МАУП, 2000. – 256 с.
18. Мещанинов И. И. Части речи и члены предложения / Мещанинов И. И. – Л. : Наука, 1978. – 387 с.
19. Морозова И. Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові : монографія / И. Б. Морозова. – Одеса : Друкарський дім, 2009. – 384 с.
20. Потебня А. А. Из записок по русской грамматике: в 4 т. / А. А. Потебня. – М. : Учпедгиз, 1958 – 1977 – Т. 2: Составные члены предложения и их замены в русском языке. – 1958. – 525 с.
21. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка / Смирницкий А. И. – М. : Либроком, 2009. – 288 с. – (Серия: Из лингвистического наследия).
22. Спиркин А. Г. Происхождение языка и его роль в формировании мышления / А. Г. Спиркин // Мышление и язык. – М. : Госполитиздат, 1957. – С. 3–73.
23. Телия В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. – М. : Наука, 1991. – С. 5–35.
24. Шаронов И. А. Вступление. Эмоции в нашей жизни и в лингвистике / И. А. Шаронов // Эмоции в языке и речи : сб. науч. тр. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2005. – С. 5–6.
25. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2008. – 192 с.
26. Шор Р. О. Язык и общество / Шор Р. О. – [3-е изд., испр. и дополн.]. – М. : Либроком, 2009. – 162 с.
27. Щерба Л. В. Избранные труды по русскому языку / Щерба Л. В. – М. : Наука, 1957. – 430 с.
28. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого “Я” / Фрейд З. – М. : ООО “Издательство АСТ”, 2004. – 146 с.
29. Юнг К. Г. Психологические типы / К. Г. Юнг – СПб. : “Ювента”. – М. : “Прогресс – Универс”, 1995. – 293 с.
30. Adams J.– K. Pragmatics and Fiction / Adams J.– K. – Amsterdam ; Philadelphia : Benjamins, 1985. – 89 p.
31. Falk J. S. Linguistics and Language / Falk J. – N. Y. : Willow, 1978. – 448 p.
32. Gunter R. Sentences in Dialogue / Gunter R. – Columbia (S.C.): Horn Bean Press, 1984. – 103 p.
33. Joos M. Description of the Description. / M. Joos // J. Acoustic Soc. Amer., 1950. – №22. – P. 701–708.
34. Leech G. A Communicative Grammar of English / G. Leech, J. Svartvik. – [3rd ed.]. – London: Pearson ESL, 2003. – 456 p.
35. Философский энциклопедический словарь / [ред.-сост.: Губский Е.Ф. и др.] – М. : Инфра, 2003. – 576 с.